

№ 174 (121) ВОЛШЕБНАЯ ТАБАКЕРКА

Жила где-то когда-то старая-престарая ведьма. И была у ее внучка. И часто внучка спрашивала бабушку:

– А ты меня научи, бабуля, как от волшебства жить, ничего не делая, вернее, не работая!

Но бабушка на такие вопросы отмалчивалась, то ли не хотела, чтоб её внучка ведьмой стала, то ли жить долго без смерти желала. Только вдруг заплосало*. Подзывает как-то внучку к себе и говорить:

– Сходила б ты, внучка, поискала мне травицы-живицы. Больно уж мне умирать не хочется, а, видно, умру. Пришла моя смертушка!

Пошла внучка в лес травицу-живицу искать, да и заблудилась. И осталась в лесу ночевать. А в это время девчушка, не больше её внучки, от злой мачехи убежала, да и на избушку ведьмы и набрела и тоже заночевала. А ведьма совсем плохая стала, никого уже не узнавала. Подошла к ней девчушка чужая, да и говорить:

– Бабуленька, что у тебе болить? Может, я как-либо помогу?

А ведьма-то уже о травице забыла и на эту девчушку говорить:

– Нет, ничего мне не поможет, смерть моя пришла! Ничегошечки, внучка, я тебе не припасла: ни золота, ни серебра. На вот, возьми вот эту табакерку! Она тебе в жизни пригодится.

Только девчушка табакерку из рук ведьмы взяла, ведьма в ту же минуту умерла. Девчушке страшно стало, поскорее из этой избушки убежала. Вскоре светать стало. Ведьмина внучка вернулась, принесла травицы-живицы, но опоздала. Как дальше дело шло, но только внучка всю избушку обыскала, ничегошеньки не нашла среди бабкиного барахла. И волшебства никакого не знала, чем жила, никому не известно.

А девчушка чужая тем временем вышла из леса и дорогой идти куда глаза глядят. И попал девчушке навстречу солдат, идти и сухарь грызеть. А девчушка совсем оголодала и говорить на солдата:

– Дяденька солдат, дай мне сухарик, а я тебе вот это дам!
– и показывает ведьмину табакерку. – Мне её там в лесу умирающая старуха дала. Сказала, что будет мне всю жизнь помогать, а она эта ничем мне не помогла.

– Ну, что ж, на тебе два сухаря последних, я не жадный!
И это пусть тебе!

– Нет, дяденька, я всё равно брошу, это мне ни к чему! Я даже забыла, как она это назвала.

– А это, девочка, табакерка, – говорит солдат, – в неё сыплоть табак, или чтоб курить, или чтоб нюхать.

– А я же, дяденька, не нюхаю и не курю. Это мужики курять, дак пусть она тебе!

Взял солдат табакерку, распрошался с девчонкой и пошёл своей дорогой. И девчонка пошла.

Немного прошёл солдат и думает: «Понюхаю хоть, как табак пахнет!» Открыл табакерку, понюхал, как здоровенную самокрутку скурил, и думает: «А ведь непростая эта табакерка! Только вот как от неё то взять, что она может дать?»

Шёл, шёл солдат, сел на пенёк и стал придумывать: «Может, что просить? Попрошу-ка я в табакерки не курить, а пожрать!» Достал табакерку, открыл да нечаянно уронил. И вдруг там, куда табакерка упала, образовалась бутылка вина и закуска. «Ну, – думает солдат, – неплохо для начала!» Выпил солдат, закусил, табакерку в карман поклат и дальше пошагал. Идти себе и в ус не дует, захочет – на мягкой постели поночуешь: рядом стол накрыт и крыша над головой, а стоит табакерку закрыть – всё пропадает.

«Лишь бы табакерку не потерять! – думает солдат-то. – Девчушку ту я обязательно отыщу, больно уж она плошенько одета, а начинается холодать, да поди ей приходится и голодать!» – подумал так и открыл табакерку. Подержал немного – девчушки нет, опять закрыл. «Ех, досада какая! Я, дурень, даже не спросил, кто она такая, может, сиротинушка горькая!»

Идти себе, идти, вдруг навстречу чёрт. Но солдат его не видит. И захотелось солдату понюхать табачку. Открыть ещё не успел, как табакерку кто-то из рук схватил, и тут же слышит солдат: открыл, нюхнул, чихнул! Солдат туда-сюда глядит – никого не видит, а тот, кто табакерку схватил,

нюхаеть и чихаеть да прямо в лицо солдату смеётся. Ну, солдат не сдаётся, хоть никого не видит, а наступаеть:

– Отдай, окаянный, табакерку! – кричить, – А то в ключья разнесу!

А тот смеётся и говорить:

– Нанюхаюсь – либо отдам, либо унесу!

– Нет, – говорить солдат, – не унесёшь! Кто ты такой, чтоб чужое уносить!

А тот и говорить:

– Я чёрт. А эта штуковина не твоя, вона смотри: хозяйка её бежить!

Посмотрел солдат: и в самом деле та девчушка идеть. Как подошла к солдату, так сразу и говорить:

– Ты, дяденька, зато меня позвал, что у тебя чёрт мою табакерку отобрал?

– Да, – говорить солдат.

А чёрт одно знай: нюхаеть и чихаеть. Девчушка чёрта видит, а солдат нет. Девчушка на чёрта и говорить:

– Подай сейчас же табакерку, а то велю солдату тебя в пень защемить и крест поставить!

Чёрт, как про крест услышал, бросил табакерку и удрал, а на том месте, где табакерка упала, избушка, правда, небольшая, стала. Солдат с девчонкой переночевали. Наутро табакерку взяли, да вместе дальше пошагали.